

Глава 20: Выйти и подзаработать.

Дни шли, и интерес к Е Цин постепенно угасал. Однако, даже несмотря на это, её по-прежнему трижды в день приглашали на выступления, и каждый раз находились те, кто специально заказывал её танец. Отказываться было нельзя.

После каждого выхода на сцену она получала не только обещанное вознаграждение за три назначенных выступления, но и дополнительные чаевые от зрителей. Половину этих денег она неизменно делила с семьёю другими танцовщицами, благодаря чему отношения между ними становились всё теплее.

Хотя её подруги по сцене не получали от неё слишком больших сумм, стабильность была их главным преимуществом. Каждый её выход приносил доход, в отличие от других танцовщиц, которым чаевые выпадали лишь изредка. В долгосрочной перспективе её небольшие, но регулярные выплаты даже превышали те случайные вознаграждения, которые получали остальные.

Тем не менее, даже с учётом снижения популярности, Е Цин оставалась самой высокооплачиваемой танцовщицей в «Красном Нефрите». В месяц она зарабатывала около десяти лян серебра, а это значило, что за два года сможет накопить двести лян и полностью погасить свой долг перед заведением.

Но в реальности всё оказалось не так просто. Хотя «Красный Нефрит» предоставлял своим танцовщицам жильё и питание, у них всё же оставались личные расходы.

Раньше такие траты её не касались, но теперь, как и остальные девушки, она каждый месяц вынуждена была откладывать несколько лян серебра на косметику и одежду.

Как и следовало ожидать - неважно, современность это или древность, - с женщин всегда легче всего содрать деньги!

Одежду можно было не учитывать — раз уж она редко выходила за пределы «Красного Нефрита», то и нескольких нарядов вполне хватало. А вот косметика оказалась основной статьёй расходов! Маленькая коробочка румян стоила целых два лян серебра! Это было похоже на грабёж среди бела дня!

Конечно, она покупала только товары высшего качества, избегая дешёвых подделок. В недорогую косметику зачастую подмешивали свинцовые белила, а это был яд! Наносить такое на лицо — всё равно, что медленно себя отравлять. Она не собиралась так рано расставаться с жизнью, а потому приобретала только самые дорогие продукты и всегда тщательно уточняла их состав.

Сначала остальные танцовщицы лишь посмеивались над её расточительностью, но после того, как она прочитала им целую лекцию о вреде свинцовых белил, многие, осознав опасность, тоже перешли на безопасную косметику. Можно сказать, она спасла немало жизней! Настоящее благодеяние!

Работа танцовщиц требовала ежедневных выступлений, а значит, и постоянного использования косметики. После каждого выхода на сцену лицо покрывалось потом, и приходилось подправлять макияж в перерывах. За десять-двенадцать дней даже небольшая коробочка румян заканчивалась, и нужно было покупать новую. В среднем на косметику уходило четыре ляна серебра в месяц — и это при том, что месячное жалованье составляло всего один лян. Очевидно, без чаевых здесь не обойтись.

Именно так она и приняла решение делиться чаевыми с остальными девушками. Однажды, случайно услышав, как две танцовщицы жалуются, что денег едва хватает на румяна и пудру, она поняла, что не может оставаться в стороне.

Жизнь в Красном Нефрите текла ровно, однообразно. Даже несмотря на стабильный доход, компанию красивых танцовщиц и милые шутки между ними, её не покидало желание поскорее выбраться отсюда.

Да, здесь было весело, но это не та жизнь, которую она хотела.

Каждую ночь она посвящала тренировкам, и со временем стала замечать, что запечатанные точки на её теле начали постепенно раскрываться. Это радовало, но одновременно приносило одну досадную проблему.

Её грудь.

Раньше она лишь слегка округлилась, как у подростка в начале созревания, но с постоянными тренировками стала расти всё быстрее.

Прежняя набивка, сделанная из хлопковой ткани, уже не подходила. Если взять слишком большой размер, это мешало бы танцевать. Среди семи танцовщиц Красного Нефрита трое вынуждены были перевязывать грудь, чтобы она не мешала движениям. Возможно, ей тоже придётся последовать их примеру.

В итоге, у неё не оставалось иного выбора, кроме как попросить Юй-эр и остальных сшить ей новый набивной бюст — с более глубокими чашечками, чтобы он не топорщился.

Разумеется, после этого скрывать изменения в её теле стало невозможно.

Но, к её удивлению, узнав, что её грудь выросла, танцовщицы искренне обрадовались за неё. Каждая по очереди поздравила её с этим «событием», отчего на душе у неё стало горько.

При пошиве второй набивки девушки подошли к делу с особой тщательностью. Стежки были плотными и аккуратными, а на поверхности расцвели вышитые цветы и изящные узоры в виде рыбок. Закончив, они вручили её как подарок Е Цин.

Глядя на этот поразительно роскошный, почти произведение искусства, бюстгальтер, она... она просто лишилась дара речи.

В конце концов, Е Цин уже восемнадцать, и внезапное начало роста груди можно считать настоящим чудом.

С принуждённой улыбкой она приняла и подарок, и поздравления, а в душе яростно проклинала небеса.

Теперь она оказалась в безвыходном положении: если продолжить тренировки, грудь продолжит расти, но если остановиться — она так и не сможет пробить запечатанные меридианы, а значит, останется здесь навсегда, превратившись в обычную танцовщицу.

Эта дилемма мучила ее несколько ночей подряд, пока однажды она не поняла, что больше нет смысла терзаться. По какой-то неизвестной причине холодная энергия внутри ее тела каждую ночь сама собой начинала двигаться по меридианам. Она могла только менять её направление, но не в силах была остановить этот процесс.

Иными словами, судьба сама сделала за нее выбор. Значит, теперь беспокоиться не о чем.

Подумав так, она окончательно махнула рукой на происходящее: раз уж грудь растёт, пусть растёт! Главное — пробить запечатанные точки, выбраться отсюда, а там уже видно будет.

С таким настроем она погрузилась в тренировки с ещё большим рвением. Вскоре ей удалось раскрыть два ключевых меридиана, и надежда на побег из Красного Нефрита стала казаться всё более реальной.

Два месяца пролетели незаметно. Если прикинуть, то с момента, как она попала в этот древний мир, прошло уже пять месяцев. Однако, за исключением первых дней, когда ей удалось чудом выжить на поле боя, всё остальное время она провела в Красном Нефрите, оставаясь слепой и глухой к тому, что творится в этом мире.

Она знала лишь одно: сейчас идёт правление Великой Нефритовой Династии. Но кто именно сидит на троне, как его имя — понятия не имела.

Разумеется, имя императора никто не осмеливался произносить вслух, а значит, и спросить было не у кого.

Даже если бы она решила поинтересоваться у девушек-танцовщиц, вряд ли они смогли бы ей

что-то рассказать. Ведь они — не купцы, странствующие по городам и видящие многое. Они — лишь канарейки в золотой клетке Красного Нефрита.

Раньше Е Цин терпеть не могла работать на заводе, выполнять монотонные задачи на конвейере. Ей казалось, что такая работа превращает людей в механизмы, в бездушные части производственного процесса. Но сейчас она осознала, что её нынешняя жизнь ничем не отличается. Только вместо того, чтобы стоять у станка, она танцует, развлекая других.

В тот вечер, когда рабочий день подошёл к концу, Е Цин, как обычно, вернулась в свою комнату вместе с остальными танцовщицами. Они весело щебетали, переодеваясь в повседневную одежду, когда Е Цин взяла свое нижнее белье и собралась в ванную, чтобы принять душ.

Но тут снаружи раздался стук в дверь.

Девушки замерли, перестав переодеваться.

Та, что была ближе всех к выходу, подошла и спросила:

– Кто там?

– Это я! – раздался знакомый голос.

Услышав маму Лю, девушка поспешила открыть дверь. В комнату вошла мама Лю, сопровождаемая двумя служанками, и, оглядев всех, коротко распорядилась:

– Не переодевайтесь. Все выходите.

Услышав это, танцовщицы поспешно поправили свои наряды и плавно вышли из внутренней комнаты во внешнюю. Остановившись в ряд, они синхронно присели в реверансе и хором произнесли:

– Мама Лю, здравствуйте!

– Хм.

Мама Лю медленно обвела взглядом девушек, стоящих перед ней ровной линией. На мгновение её взгляд задержался на Е Цин, в глубине глаз промелькнул непонятный холодный блеск. Губы её чуть дрогнули в слабой усмешке, но тут же снова приняли строгий вид.

– Сегодня один важный человек пригласил нас выступить в доме Хуэй Чунь, что на реке

Юйчуань. Это хороший шанс. Сколько вы получите в награду — зависит от того, как будете стараться!

– Быстро приводите себя в порядок, снаружи уже ждут две кареты! – поторопила она.

– Есть, мама Лю!

Хотя девушки только что закончили работу и порядком устали, такие внезапные вызовы случались и раньше. Отказываться они не могли. Пришлось снова вернуться в комнату, привести в порядок наряды и затем отправиться в гримёрную, чтобы освежить макияж.

Для Е Цин это было впервые. Она не знала, чего ожидать. Название Хуэй Чунь (буквально «цветочный павильон») само по себе звучало подозрительно — уж не бордель ли это? Что, если их туда ведут вовсе не для танцев?

Юй-эр, заметив тревожное выражение на лице Е Цин, подошла к ней:

– Сестрица Цин, ты о чём-то беспокоишься?

Е Цин нахмурилась и, понизив голос, спросила:

– Юй-эр-цзе, это... это приличное место? А то как-то нехорошо звучит...

Юй-эр сразу поняла, что именно тревожит её младшую подругу, и, усмехнувшись, успокаивающе похлопала её по плечу:

– Не переживай, сестрица Цин! Мы — танцовщицы, мы продаём искусство, а не себя. Да и Хуэй Чунь — это всего лишь цветочный павильон, а не то, что ты себе напридумывала. В такие места люди приходят выпить, послушать музыку... ничего опасного.

– Юй-эр-цзе, а ты раньше сталкивалась с таким? – спросила Е Цин, несколько успокоившись после объяснений Юй-эр.

– Конечно! – встряла Де-эр. – За год такое бывает два-три раза.

– И каждый раз мы получаем больше десяти лянов серебра! – добавила Хуань-эр, явно воодушевлённая. – Я вот даже люблю такие выходы!

– Да там ещё и красавчики бывают! Вдруг удастся встретить кого-нибудь... – мечтательно протянула одна из танцовщиц, но её тут же оборвала подруга:

– Ага, встретишь — и что дальше? Всё равно тебя никто не возьмёт!

– Ах ты! Синь-эр, ты нарываешься?!

– Ой, да кто тут у нас такая неприличная!

Девушки уже готовы были сцепиться, но Юй-эр поспешила вмешаться:

– Хватит, хватит! Мы же не одни тут, нас ждут! Не устраивайте балаган, быстрее собирайтесь!

Она снова обернулась к Е Цин, успокаивающе улыбнувшись:

– Сестрица Цин, не волнуйся, всё будет в порядке!

С этими словами она отправилась к зеркалу, чтобы закончить подготовку.

Е Цин вздохнула, немного расслабилась и тоже занялась макияжем.

В процессе ей пришла в голову мысль: хорошо, что ей уже удалось пробить три из четырёх главных акупунктурных точек. Осталась всего одна — и тогда она сможет полностью восстановить свою силу. А пока она хотя бы частично владеет внутренней энергией, так что даже если что-то случится, у неё будет возможность постоять за себя.

С этой мыслью Е Цин окончательно успокоилась и сосредоточилась на макияже.

Через некоторое время все танцовщицы закончили приготовления и стройной колонной вышли из здания. Как и говорила Лю мама, перед входом в Красный Нефрит действительно ждали две кареты. Девушки расселись по группам, каждая в свою.

Не успели они, как следует устроиться, как кареты плавно тронулись с места.

Звонкое цоканье копыт раздавалось в ночной тишине, колёса кареты мерно скрипели, перекатываясь по дороге.

Е Цин с любопытством приподняла занавеску и выглянула наружу.

Ночь уже окутала город, и, разумеется, в древности здесь не было уличных фонарей, так что улицы погружались в полумрак. Лишь иногда, проезжая мимо больших домов, карета оказывалась в круге света от висящих у входа фонарей, но, едва миновав их, снова погружалась во тьму.

Карета продолжала движение по улицам, а Е Цин, зачарованная, разглядывала ночной город. Очнулась она лишь тогда, когда экипаж замедлил ход и окончательно остановился. Девушка поспешила выбраться наружу вслед за остальными танцовщицами и, оглядевшись, обнаружила, что они стоят на набережной.

Совсем недалеко от берега, вдоль пристани, покачивались на воде двух- и трёхпалубные цветочные лодки.

(«Цветочные лодки» — это традиционные китайские плавучие дома, часто используемые как места отдыха и развлечений.)

Каждое судно было богато украшено — вдоль их бортов рядами висели алые фонари, озаряя пространство вокруг ярким, почти ослепительным светом, отчего водная гладь и сама пристань светились мягким багряным сиянием.

Е Цин никогда прежде не видела таких великолепных плавучих домов и теперь не могла отвести взгляда — всё казалось роскошным и чарующим. Даже отсюда, с берега, можно было разглядеть силуэты людей, мелькавших за резными окнами, а на открытых балконах прогуливались изысканно одетые молодые господа, небрежно обмахиваясь веерами. Они явно заметили прибывших танцовщиц и теперь обсуждали их между собой, с любопытством указывая в их сторону.

— Девушки, следуйте за мной, — раздался знакомый голос.

Мама Лю уже ожидала их на пристани. Рядом с ней стояли две служанки, одна из которых держала табличку с выгравированным символом павильона «Красный Нефрит».

Очевидно, такая редкая вылазка на улицу была не только возможностью развлечь гостей, но и отличной рекламой для заведения.

Когда все танцовщицы сошли с кареты, мама Лю окинула их внимательным взглядом, пересчитала и кивнула, удовлетворённая.

— Хорошо, вперёд! — скомандовала она.

— Да, мама Лю! — восемь танцовщиц грациозно поклонились и хором ответили тонкими, мелодичными голосами.

Их слаженное приветствие привлекло внимание прохожих — любопытные взгляды обратились в их сторону.

— Ого! Чьи это танцовщицы?

– Похоже, из павильона Красного Нефрита. Вон, на табличке у той служанки их знак!

– О? Получается, та самая девушка по имени Цин, что наделала столько шума в городе, тоже среди них?

– Похоже на то!

– А которая именно? Их так много, у меня уже глаза разбегаются!

– Глупец! Да позови её — сразу узнаем!

Восемь танцовщиц, сошедших с кареты, тут же привлекли внимание толпы. Завязался оживлённый спор, и вскоре кто-то из зевак громко выкрикнул:

– Госпожа Цин!

Голос эхом разнёсся по пристани, но ответа не последовало. Впрочем, никто и не ожидал, что его услышат.

Толпа взорвалась дружным смехом.

Но человек, выкрикнувший имя, явно не был из тех, кто легко сдаётся. Он повторил попытку. Затем ещё раз. И ещё, причём с таким упорством, будто не собирался останавливаться, пока не добьётся ответа.

То ли из любопытства, то ли ради забавы, но вскоре к нему присоединились и другие.

Один голос сменился двумя, затем тремя, потом их стало ещё больше...

И вот уже целая толпа на пристани дружно скандировала:

– Госпожа Цин! Госпожа Цин!

Звонкие голоса перекрывали шум воды, расходились вдоль набережной, отдаваясь эхом в ночи. Крики были такими громкими, что даже обитатели цветочных лодок, стоявших у причала, начали выглядывать из окон, переглядываться и с интересом указывать в сторону скопления людей.

<http://bllate.org/book/16041/1431361>